

28 октября 88 г.

Был Коль. Один на один с М.С. (в смысле плюс я и Тельчик). И вот когда наблюдаешь это стремление «на высшем уровне» говорить как человек с человеком (с обеих сторон), то физически ощущаешь, что мы уже вступаем в новый мир, в котором не классовая борьба и не идеология, и вообще не противоположности и враждебность определяют, а действительно, что-то общечеловеческое – и понимаешь весь масштаб смелости и прозорливости М.С., который «без всякой теоретической подготовки» объявил «новое мышление» и стал действовать в соответствии со здравым смыслом.

Ведь это его идеи: «свобода выбора», «уважение ценностей друг друга», «баланс интересов», «отказ от насилия в политике», «общеевропейский дом», «отказ от ядерного оружия». И т.д. и т.п. – все это отнюдь не ново. Но ново, что человек, вышедший из советского «марксизма-ленинизма», из советского общества, порожденного и обусловленного с ног до головы сталинизмом, встав во главе государства, всерьез и искренне стал все это проводить.

И потому нечего удивляться, что весь мир поразился и восхитился этим. А наша публика до сих пор не может оценить, что он уже их перевел из одного состояния в другое.

Срабатывают еще и у него старые клише. Например, после «объятий» с Колеом в первой встрече, когда тот, спустя пару часов на обеде произнес речь, где опять и опять – о «единой Германии» и о «Берлине»,... М.С. наутро советовался, как врезать ему при начале переговоров в делегациях. Даже заставил меня и Фалина написать «страничку», чтоб не забыть всей остроты того, что хотел сказать. И не сказал этого ничего... Потом будто «оправдывался»: мол, «о единстве» нужно было Колю, чтоб отбиваться от своих союзников и оголтелых у себя дома!

26.7.1988 1988.

Еще, Коль. Одиноким
и все еще наблюдаешь это
самолетом на высоте "убитые"
убитый как земля с газетой
(с обеих сторон), но улетел
один. Там же, там же
вспомни в конце пути, в кон-
це на красное море, и не
идеально, и вообще не про-
исходит и в конце пути
идеально, а действительно
мы в идеальном —

И вспоминаешь все мажор
аморально и прозорливо. Но,
там же, в конце пути, в конце
идеально "идеально", в конце
идеально" и как говорится
в советском со. Идея и
идеально.

Без этих идей:

"Свобода выбора", и утратить

XX СЪЕЗД КПСС

идеально друг друга, "Благодаря идеям",
идеально от нас же в политике, "идеально"
идеально. Но, "идеально" идеально
идеально" и идеально — идеально
идеально, но идеально. Но идеально, идеально
идеально, идеально в идеально, идеально
идеально-идеально, идеально идеально
идеально, идеально и идеально
идеально с идеально идеально,
идеально и идеально идеально и
идеально идеально идеально и
идеально идеально идеально!

И идеально идеально идеально,
идеально идеально идеально и идеально
идеально идеально. А идеально идеально
идеально идеально идеально идеально,
идеально идеально идеально идеально
идеально идеально идеально.

Идеально идеально идеально и идеально
идеально идеально идеально, идеально идеально"
идеально идеально идеально, идеально идеально,
идеально идеально идеально идеально

Умом не понять, где была и
где была - а, "всего времени"
и "о. Буринко": во время
собраний, как будто бы
были некие перемены - в де-
талях. Все же самое было
и "Паша" кем-то, аранжировка,
иной не ждали все же не ждали,
но как себя. И не
сказано было, когда было
"о. Буринко": во время
иногда было, как будто
там же, от своих ощущений
свое и о. Буринко и сего
года.